

Содержание

Вместо предисловия.....	9

Литература

<i>Д.Г. Кикнадзе</i> Культурное наследие государя Го-Сиракава: свитки-эмаки и литература	15
<i>А.Ю. Борькина</i> «Современная цирюльня» Сикитэй Самба: насмешливые мужчины и лукавые женщины в управляемом хаосе «плывущего мира»	22
<i>О.А. Забережная</i> Песни Миядзавы Кэндзи.....	37
<i>А.А. Ясинский</i> Роман Кага Отохико «Столица в огне»: семья Токита на фоне эпохи.....	55
<i>Кага Отохико</i> Токио: вечно меняющаяся малая родина..... Длинный роман, отразивший эпоху. Беседа Кага Отохико с Оэ Кэндзабуро	68 88

Искусство

<i>М.М. Киктева</i> Каллиграф Такаясу Ро:оку и вопрос авторства энциклопедии «Токай сэцуё хяккацу:».....	115
<i>А.П. Беляев</i> Каллиграфические (со-)общества как форма существования искусства каллиграфии Японии в XX в.....	126
<i>О.А. Хованчук</i> Вопросы методологии исследования цветовой культуры Японии	145
<i>А.С. Шиманская</i> Цветовой код «Повести о Гэндзи»	152
<i>П.В. Самсонова</i> Концепция театра Кисиды Кунио: спор с Осанаи Каору и поиск «чистой» драматической формы (на примере первых четырех пьес).....	160

<i>Д.С. Николашин-Шишук</i> Отображение Второй мировой войны в японских видеоиграх	174
<i>М.В. Есипова</i> К проблеме эволюции музыкальной фоносферы традиционной Японии и выявления тембровых приоритетов	184

Мифы и верования

<i>Л.М. Ермакова</i> Социогенез и этнократия в мифических нарративах Нара — Хэйан	203
Свод записей подлинной генеалогии рода Хата.....	210
<i>М.В. Бабкова</i> Смерть и благочестие в китайских буддийских свитках «Собрания стародавних повестей»	214
<i>М.С. Коляда</i> Ку:кай в сэцува: «Беседы о делах старины»	228
<i>Н.Н. Трубникова</i> «Сборник рассказов о пробуждении сердца» («Хоссинсю:») в традиции сэцува	244
<i>Камо-но Тёмэй</i> Сборник рассказов о пробуждении сердца. Избранные рассказы	259
<i>Е.Б. Сахарова</i> «Записи о драгоценных для страны добрососедских отношениях». Документы за период правления сёгунов Асикага Ёсимицу и Асикага Ёсимоти.....	272
Записи о драгоценных для страны добрососедских отношениях (свиток 1, завершающий документ свитка; свиток 2, документы 1–3, 5–12, 16–20)	275

Идеи

<i>А.М. Горбылёв</i> Природа мастерства в боевых искусствах и метод его обретения в трактате Иссай Тёдзан «Тэнгу гэйдзюцу рон»	295
<i>А.С. Романенко</i> Учение Нисиды Китаро о «чистом опыте» как метатекст: роль неокантианской традиции Баденской школы.....	308
<i>К.В. Шуплецова</i> Паназиатские идеи и их критика историком Цуда Сокити	315

<i>Л.В. Овчинникова</i>	
Образование в колониальной Корее	321
<i>Е.Л. Скворцова</i>	
Творчество Имамита Томонобу как пример взаимодействия восточной и западной культурных парадигм	327

Женщины в культуре Японии

<i>А.А. Петрова</i>	
Мирянки и монахини в «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн»	339
<i>И.А. Тюленев</i>	
Участие придворных дам в общественной жизни средневековой Японии на примере Ано Рэнси.....	348
<i>Н.Д. Крнета</i>	
Женское образование и его влияние на образ женщины в общественном пространстве в эпоху Мэйдзи	364
<i>М.Ю. Бочарова</i>	
Репрезентация женских образов в японских политических открытках конца XIX — начала XX вв.	373
<i>А.А. Матвеева</i>	
Феномен <i>караюки-сан</i> как отражение внутривнутриполитических и социальных изменений в Японии.....	381

Россия и Япония

<i>В.Ю. Климов</i>	
Краткий перечень сочинений на японском языке о землях айнов и России до 1799 г.	391
<i>Е.И. Нестерова</i>	
Окно на Запад: японское коммерческое агентство во Владивостоке (1876–1907).....	400
<i>С.А. Толстогузов</i>	
Общеполитическое соглашение 1907 г. и его место в мировой и региональной политике	412
<i>М.С. Болوشيная</i>	
Отакэ Хирокити и его издательство «Наука» (ナウカ): из истории российско-японского культурного диалога.....	428
<i>Ёмота Инухико</i>	
Оидзуми Кокусэки: литература и жизнь	434

Мир Мэйдзи

<i>С.С. Наумов</i>	Организация обороны республики Эдзо французским офицером Жюлем Брюне в период гражданской войны Босин (1868–1869).....	447
<i>А.Н. Мещеряков</i>	Эволюция понятия «маленькая Япония» в конце XIX — начале XX в.	453
<i>М.В. Торопыгина</i>	Таяма Катай о японском литературном мире конца 1880-х — 1890-х годов: глава «Литературный мир того времени» из книги «Тридцать лет в Токио»	465
<i>Таяма Катай</i>	Тридцать лет в Токио. Литературный мир того времени.....	471
<i>В.С. Фирсова</i>	История развития японских публичных библиотек в период Мэйдзи	479
<i>Д.С. Разухина, А.В. Гусева</i>	«Псевдозападная архитектура» <i>гидэ:фу: кэнтику</i> в контексте культурной политики эпохи Мэйдзи: к проблеме периодизации	490
<i>К.А. Спицына</i>	Фрагменты из истории металлургической промышленности Японии периода Мэйдзи.....	502
<i>М.Р. Бушueva</i>	«Мой социализм» Такаги Кэммё — амидаистская трактовка идеального общественного устройства	511
<i>Такаги Кэммё</i>	Мой социализм.....	517
Об авторах		522
Abstracts		525

Вместо предисловия

Условия работы японоведов и в нашей стране, и всюду в мире меняются каждый год — быстрее, чем движутся исследования, и быстрее, чем переводы от черновиков доводятся до окончательных версий. Трудно заниматься своим делом, когда не знаешь, кем в итоге окажешься: специалистом по насущно востребованной теме или кабинетным ученым, чьи выкладки представляют в лучшем случае академический интерес. Мы, однако, работаем, и в новом, 15-м, выпуске «Истории и культуры Японии» хотим предложить читателю наши исследования за прошедший год.

В самом конце 2021 г. Ассоциация японоведов впервые вручила премию им. Н.И. Конрада. «Премия создается для поощрения исследователей, внесших значительный вклад в исследование истории, культуры, внутренней и внешней политики, экономики и общества, науки и техники Японии, японского языка и российско-японских отношений», — сказано в Положении о конкурсе на премию¹. Наследие Николая Иосифовича Конрада (1891–1970) в нашей науке живо до сих пор, и премия подтверждает это. В 2023 г. исполнится сто лет первой публикации в Петрограде «*Исэ-моногатари*» в переводе Конрада — первого перевода этого важнейшего памятника на иностранный язык. Сейчас кажется, что в то время и в том месте книга эта была невозможна, — однако она вышла и положила начало отечественной традиции переводов японской классики,

В номинации «Исследования традиционной Японии» премия присуждена двум нашим коллегам: Елене Михайловне Дьяконовой и Василию Владимировичу Щепкину. Поздравляя лауреатов и желая им долгих лет и творческих успехов, мы бы хотели сказать несколько слов об их трудах.

Е.М. Дьяконова — ведущий научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки Института мировой литературы РАН, профессор Института классического Востока и Античности факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. За долгие годы плодотворных занятий японистикой она заслужила репутацию признанного специалиста по японской литературе. Ее многочисленные работы завоевали широкое признание как коллег, так и широкого круга читателей, интересующихся японской литературой и культурой.

В область исследований Е.М. Дьяконовой входит и такой труднейший предмет, как японская поэтика — учение о том, как устроено поэтическое слово и для чего оно нужно. Материя стиха всегда непроста для понимания и объяснения.

---

¹ URL: http://japanstudies.ru/images/docs/award_konrad_info.pdf

Но многократно сложнее разбирать критические оценки и ученые трактовки иноязычных стихов, да так, чтобы читатель смог усвоить систему терминов, запомнил литераторов разных времен, их труды, непростые взаимоотношения между ними. В исследованиях Е.М. Дьяконовой эта задача решается, и ключами к ее решению служат русская поэзия и поэтика русской литературы. О знакомстве отечественных читателей и писателей с японской словесностью, о российском «японизме» Е.М. Дьяконова опубликовала несколько работ. Один из самых важных уроков Елены Михайловны для всех ее учеников и коллег: невозможно стать исследователем и особенно переводчиком без свободного владения собственной традицией, без постоянного совершенствования навыков во владении родным языком, а значит, без чтения и перечитывания русской словесности.

Помимо исследований, перу Е.М. Дьяконовой принадлежит также большое количество переводов, которые составляют целую библиотеку: Синкэй, Масаока Сики, Хигути Итиё, Ёсано Акико, Банана Ёсимото и многие, многие другие. И конечно, «О:кагами» — зеркало хэйанской придворной жизни: без ссылок на него не обходится ни одно исследование по той эпохе и по всем последующим, считавшим для себя важным и ценным наследие Хэйан.

Многим из нынешних российских японоведов посчастливилось по лекциям Е.М. Дьяконовой впервые знакомиться с историей японской литературы, писать под ее руководством первые студенческие работы; немало исследований ежегодно выпускается в свет стараниями Е.М. Дьяконовой как научного редактора. Порог вхождения в специальность всегда труден, таких порогов несколько — и на каждом из них особенно ценна доброжелательная поддержка, на которую щедра Е.М. Дьяконова. Всем нам важно подтверждение: то, что мы изучаем, прекрасно, как пейзаж бывает по-своему красив в любое время года, так и японская словесность хороша в разных ее жанрах и в любую эпоху.

В.В. Щепкин — старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, доцент Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения. Василий Владимирович работает в совсем другом исследовательском жанре, его круг источников — трактаты эпохи Эдо (времен *сакоку*, «закрытия страны») о внешней угрозе и способах защиты от нее, о соседних странах и прежде всего о России, а кроме того, об айнах — народе, через который история России и история Японии связаны неразрывно, хотя осознать эту связь до сих пор нелегко с обеих сторон. В.В. Щепкин впервые в нашем японоведении исследовал «айнский» пласт японской политической мысли; совместно с петербургскими коллегами он ввел в научный оборот многие российские свидетельства об айнах. Айны прошли долгий путь осмысления в мировоззрении японцев. Этот этнос осмыслился и как ближний «Другой», и как сосед японцев, и как часть японского народа. В отношении японцев к айнам сфокусировалось огромное число предрассудков и подозрений, взвешенно высказываться по этой теме до сих пор бывает нелегко. В.В. Щепкину это удастся, его статьи и книги — поучительный пример того, как глубина исследования позволяет отделить надежные свидетельства от пропагандистских клише, действительные проблемы от оказавшихся временными.

Обращает на себя внимание также активная научно-организаторская деятельность В.В. Щепкина. В частности, он являлся одним из главных действующих лиц в организации авторитетной международной конференции EAJRS (European Association of Japanese Resource Studies), состоявшейся в Санкт-Петербурге в 2021 г.

В номинации «Исследования современной Японии» лауреатом премии им. Н.И. Конрада стал Александр Николаевич Панов — Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Японии в 1996–2003 гг., профессор МГИМО, автор множества работ по новейшей японской истории и по истории российско-японских отношений. «После грозы — ясно» (雷のち晴れ) — называется книга А.Н. Панова, вышедшая в Японии в 2004 г. и посвященная событиям рубежа XX–XXI вв.: автор видел их не только как исследователь, но и как непосредственный участник. Нам хотелось бы, чтобы заглавие этой книги однажды сбылось еще раз.

А.Н. Мещеряков

Н.Н. Трубникова

ЛИТЕРАТУРА

Культурное наследие государя Го-Сиракава: свитки-эмаки и литература

Д.Г. Кикнадзе

Статья посвящена творческой деятельности 77-го государя Японии Го-Сиракава, правившего в 1158–1192 г. На фоне политических неудач этот правитель предстает в образе ценителя изящных искусств, поэзии и народных исполнительских жанров. В числе прочего под особую протекцию государя попала свитковая живопись *эмаки* и жанр «новомодных песенок» *имаё-ута*, распеваемых женщинами профессиональной группы *асоби-онна*. Эти женщины оказывали сексуальные услуги и были искусными исполнительницами песен *имаё*. Жанр *имаё* настолько увлек государя, что подвиг на составление обширного труда «*Рё:дзин хисё*» (XII в.), который включал сборник песенной поэзии (10 свитков) и исследование истории жанра (10 свитков). До наших дней сохранилось по два свитка из каждого раздела. В рамках данной статьи интерес представляет свиток 10 теоретической части, которая называется «*Кудэнсю*».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эпоха Хэйан, Го-Сиракава, свитковая живопись, *эмакимоно*, *имаё-ута*, *асоби-онна*, «*Рё:дзин хисё*», «*Кудэнсю*».

Несмотря на устоявшийся в японской историографии образ монашествующего государя Го-Сиракава как неудачливого политика и неблагоразумного правителя, изначально не годившегося на эту роль, у государя есть и иной облик: благодаря популяризации *эмакимоно* жанра *рокудо-э* и песенной поэзии *имаё-ута* правитель предстает нам глубоко верующим буддистом, тонким ценителем прекрасного и истинным представителем хэйанской придворной культуры.

В противовес политическим провалам Го-Сиракава, правившего по системе *инсэй* с 1158 г. вплоть до своей смерти в 1192 г., его культурная гегемония наблюдалась на протяжении всего периода его правления.

Создание иллюстрированных свитков-эмаки

Со второй половины XII в. по заказу государя создавалось изрядное количество образцов литературы, живописи, предметов искусства.

Особую популярность получают иллюстрированные свитки-эмаки. Их появление, как и пик их популярности, приходится на вторую половину XII в. и

XIII в., и в последующие столетия интерес к *эмаки* не угасал. Очевидно, что начало этой популярности было положено благодаря личному интересу Го-Сиракава. Так, по запросу государя появляются свитки-*эмаки* «*Гаки-дзо:си*» 餓鬼草紙 («Свиток о голодных существах-прета», XII в.) и «*Дзигоку-дзо:си*» 地獄草紙 («Свиток о преисподней», XII в.), впоследствии будут созданы «*Ямаи-но со:си*» 病草紙 («Свиток о хворях», XII в.) и «*Кусо:си-эмаки*» 九相繪巻 («Свиток о девяти этапах разложения [человеческого тела]», XIII в.), «*Хогэн сумо-дзу эмаки*» 保元相撲図絵巻 («Свиток о состязаниях сумо годов Хогэн», XII в.) и многие другие. Содержание их было разнообразным — от сугубо буддийских картин до детального изображения повседневной жизни жителей столицы Хэйан-кё. Государь являлся самым значимым заказчиком свитков-*эмаки*, выполненных придворными мастерами в стиле *ямато-э*. В картинах свитков явно просматривается неподдельный интерес к жизни за пределами дворцовых покоев. Можно предположить, что популярность свитковой живописи на рубеже XII–XIII вв. в народе была обусловлена ее большим психологическим воздействием. Усиление амидаизма также во многом способствовало спросу на *эмакимоно* среди японцев. Интерес был подкреплен и появлением новых героев — в свитках *эмаки* народ видел собственную жизнь, быт простых людей, а не только аристократов [Кикнадзе, 2022, с. 152–154].

Народная песенная поэзия *имаё-ута*

Свитковая живопись *эмаки* не была единственным увлечением государя Го-Сиракава: он также прослыл большим любителем и знатоком народной поэзии *имаё-ута*.

Имаё-ута 今様歌 — это разновидность *вака*, популярные песни о жизни простых людей, часто с фривольным содержанием, которые распевались столичными «женщинами для удовольствия» (*асоби-онна*) на лодках в устьях рек, где они принимали своих гостей. Этот жанр *вака* был на пике популярности с середины эпохи Хэйан вплоть до конца эпохи Камакура. Для своего времени он считался новомодным стилем стихосложения, в противовес придворным стихам *сайбара*. Форма *имаё-ута* — восьмистишия с чередованием слогов 7–5–7–5–7–5–7–5 и цезурой после 4-го стиха. Ярким примером *имаё-ута* является «*Ироха-ута*» — знаменитое стихотворение для запоминания азбуки *ироха*.

Иро ва ниоэдо тиринуру-о
Вага ё дарэ дзо цунэ наран
Уи-но окуяма кё: коэтэ
Асаки юмэ мидзи кё: коэтэ
Эи мо сэдзу

Красота блистает миг — и увяла вся
 В нашем мире что, скажи, пребывает век?
 Грани мира суеты ныне перейди
 Брось пустые видеть сны
 И пьянеть от них!¹

Увлечение *имаё-ута*, точно так же, как и *эмаки*, носило у Го-Сиракава характер скорее маниакальной одержимости, чем обыкновенного интереса. Из

¹ Перевод Н.И. Конрада, см.: [Конрад, 1991, с. 480].

десятого свитка его сочинения «Рё:дзин хисё:», которое будет подробнее рассмотрено далее, известно, что сам Го-Сиракава с самой ранней юности любил *имаё*, потратив в общей сложности на постижение искусства их исполнения десять лет. Государь мог распевать *имаё* целыми днями, а прослышав об особо талантливой *асоби-онна*, зазывал ее к себе в покои и просил петь без остановки. Сам он трижды срывал голос из-за чрезмерного усердия [Kim Yung-Hee, 1994, p. 18–19].

В молодости он полностью освоил исполнительскую традицию *имаё*, переняв ее у певицы из среды *асоби-онна* по имени Отомаэ. Родом из Аохака-но сюку в провинции Мино², она была приемной дочерью некой Мэй — исполнительницы *имаё*, которую Отомаэ впервые услышала в возрасте двенадцати-тринадцати лет, после чего решила стать ее ученицей, отправившись вместе с ней в столицу.

Отомаэ достаточно рано перестала выступать публично и удалилась на покой, обитая на проспекте Го-дзё в Хэйан-кё в окружении немногочисленных учениц. Уже позже, после восстания годов Хогэн, государь выразил свое давнее желание послушать песни Отомаэ. В 1158 г. он приглашает Отомаэ в качестве своего учителя *имаё-ута*, несмотря на ее протесты: Отомаэ считала себя непригодной для этой роли по причине отсутствия практики на протяжении многих лет, пожилого возраста и неприглядного вида. Однако государь, высоко ценивший старинные напевы Отомаэ, унаследованные ею от Мэй, проявил настойчивость, и в его дворце были отведены отдельные покои для обучения искусству исполнения *имаё*. Отношения певицы и государя как учителя и ученика продлились более одиннадцати лет — вплоть до смерти Отомаэ от болезни, когда ей было 84 года³.

Го-Сиракава с необычайным благоговением относился к таланту и исполнительской манере Отомаэ, почтив ее посмертным именем *Го-дзё-но ама* 五条尼 (монахиня с проспекта Го-дзё). По всей видимости, многие короткие и длинные песни *имаё* буддийского содержания и те, которые передавались лишь в узкой среде от учителя к ученику, государь узнал от Отомаэ и записал в «Рё:дзин хисё:», в части «Кудэнсю:» [Kim Kwon, 1986, p. 265, 266–268]. Вот одна из ее песен:

<i>Асоби-о сэн то я</i>	Чтобы играть, наверное,
<i>Умарэ кэму,</i>	Мы рождены.
<i>Тавамурэ сэн то я</i>	Чтобы забавляться, наверное,
<i>Умарэ кэн,</i>	Мы рождены.
<i>Асобу кодомо-но</i>	Играющих детей
<i>Коз кикэба,</i>	Голоса услышав,
<i>Вагами саз косо</i>	Даже я сам
<i>Юругарурэ⁴.</i>	Не могу стоять спокойно.

² Современный город Огаки, префектура Гифу.

³ Год рождения неизвестен, умерла она, предположительно, в 1169 г.

⁴ Автор Отомаэ. См.: URL: <https://tankanokoto.com/2018/06/ryoujinhisyou.html>

Асоби-онна как основоположницы исполнения *имаё*

Асоби-онна были основными исполнительницами и носительницами традиции популярных песен *имаё*. Эти женщины упоминаются примерно в пятидесяти стихотворениях знаменитой поэтической антологии «Манъёсю». Они могли иметь долгосрочные близкие связи с высокородными людьми, сановниками, взамен получая богатые дары. Образ *асоби-онна* был романтизирован и оброс устойчивыми метафорами благодаря их верным посетителям — аристократам средних рангов, равнодушным к поэзии. Посещение *асоби-онна* не считалось чем-то низким, недостойным знатного человека, так как в то время еще не было четкого понимания роли женщины как жены и матери и институт брака все еще находился в процессе формирования. К тому же *асоби-онна* славилась искусством любви, как и утонченным исполнением танца *саругаку* и песен *имаё-ута*. «Современные песенки» *имаё-ута*, распеваемые *асоби-онна*, упоминаются придворным аристократом, поэтом в жанре китайских стихотворений *канси* Фудзивара-но Акихира (989–1066) в труде «*Синсаругаку-ки*» [Kim, 1994, p. 15–16]. В одном из его отрывков говорится о том, какие чудесные голоса *асоби-онна* доносились с лодок, плавающих среди камышей, и какое наслаждение доставляло гостям исполнение этими женщинами песен *имаё*. Массовое увлечение *имаё* среди придворных — заслуга *асоби-онна*; хотя и этот жанр изначально включал цитаты из буддийских сутр, вскоре песенки вобрали в себя сюжеты из повседневной жизни простого народа. Смотреть и слушать представления *асоби-онна* не воспрещалось ни женщинам, ни простому люду.

Благодаря высокородным покровителям *асоби-онна*, *имаё-ута* в их исполнении не считались низким жанром. Сами куртизанки также добавляли высокий статус «популярным песенкам»: своим внешним видом они вовсе не напоминали дешевых певичек, а скорее походили на придворных фрейлин, настолько утонченными красавицами они были — и по своим природным данным, и по умению одеваться с большим вкусом. Их внешность не портил и яркий макияж, которым они пользовались [Ibid., p. 18–19]. Манера исполнения песен пробуждала настолько глубокие чувства у слушателей, что среди постоянных почитателей и покровителей певиц были высшие сановники и представители императорской фамилии, такие как Фудзивара-но Митинага, государыня Хигаси Сандзё-ин, Оэ-но Масафуса, Го-Сиракава, принцы крови и многие другие аристократы того времени.

Популяризация *имаё* стала главным вкладом *асоби-онна* в развитие хэйанской народной культуры.

Сборник *имаё-ута* «Рё:дзин хисё:»

Государь Го-Сиракава, страстный почитатель песен *имаё*, стал составителем сборника «Рё:дзин хисё:» 梁塵秘抄 («Тайное собрание пылинок, пляшущих

в лучах солнца»⁵), который по сути состоял из двух разных собраний: «Каси-сю:» 歌詞集 («Сборник песен», всего десять свитков) и «Кудэнсю:» 口伝集 («Устное собрание»). Последний включал десять свитков, посвященных истории происхождения, технике исполнения и традициям *имаё*, а также представлениям *кагура* и *саругаку* и старинным песням *сайбара* 催馬楽⁶. Название сборника «Рё:дзин хисё:» — отсылка к силе мастерства исполнительницы песен *имаё*, способной заставить искриться и плясать пыль в лучах дневного света. Это заглавие отражает эмоциональную сторону исполнительского мастерства *асоби-онна*.

Государь задумал этот труд, понимая, что после его смерти жанр *имаё* может быть предан забвению. И действительно, к концу XIII в. этот жанр практически исчезает, не получая былой поддержки от столичной аристократии.

Многие разделы сборников не сохранялись до наших дней. До 1911 г. было известно о существовании первого и десятого свитков сборника «Кудэнсю:», последний, под заголовком «Гунсёруйдзю:» 群書類従 («Собрание произведений нескольких авторов»), представляет для нас особый интерес, ведь именно в нем Го-Сиракава ведет рассказ о возникновении его личного интереса к *имаё*. Однако в 1911 г. литератором Сасаки Нобуцуна были обнаружены и идентифицированы первый и второй свитки «Рё:дзин хисё:» и с одиннадцатого по четырнадцатый — из «Кудэнсю:», которые, по мнению Сасаки, были составлены позже, а не самим Го-Сиракава. Помимо сложности атрибуции, чтение и расшифровка текста начальных свитков «Рё:дзин хисё:» также представляется непростой задачей. В первом свитке всего 21 песня, во втором — 545. В оглавлении первого свитка указаны 10 *нагаута*, 34 *коянаги*, 265 *имаё-ута*, поэтому, если бы свиток сохранился полностью, то общее число песен достигало бы около 300 единиц [Kim Kwon, 1986, p. 263; Kim, 1994, p. 39–40; Рё:дзин хисё:..., web].

Обретенные свитки были опубликованы под редакцией Сасаки в издательствах «Мэйдзи сёин» и «Иванами сётэн». Таким образом, мы можем иметь некоторое представление о литературно-исследовательской деятельности государя Го-Сиракава.

Больше всего текстов *имаё* в «Рё:дзин хисё:» относится к буддийской тематике, небольшая часть проливает свет на повседневную жизнь самих *асоби-онна*, и малое число посвящено сценкам из жизни разного трудового люда. Количественное преобладание текстов на буддийские темы исследователи связывают с религиозностью самого Го-Сиракава, хотя есть и предположение, что тексты на мирские темы могли попросту не сохраниться.

Го-Сиракава взялся зафиксировать то, что в хэйанской литературной традиции не имело права на письменную фиксацию и исследование. Здесь государь проявил себя как новатор, заявив в предисловии к своему сборнику, что за образец взял труд «Дзуйно:» («Основы поэзии») авторства Минамото-но Тосиёри (ок. 1115) [Kwon Kim, 1986, p. 263]. Там же государь пишет: «Те, кто сла-

⁵ Перевод названия сборника на русский язык еще не устоялся ввиду его малоизученности. Автор статьи полагает, что возможны и иные версии перевода.

⁶ О старинных поэтико-песенных жанрах подробнее см.: [Ермакова, 1995; 2020].

гают китайские стихотворения, сочиняют *вака* и упражняются в каллиграфии, увековечивают на письме свои сочинения, не давая им исчезнуть. Что же до вокальной музыки, будет печально, если после моего ухода из этого мира не останется и памяти о ней. По этой причине ради будущих поколений я взял на себя обязательство описать устную передачу *имаё*, чего до сих пор никогда не предпринимал» [Kim Kwon, 1986, p. 263–264].

Связь между увлечением Го-Сиракава *эмакимоно* жанра *рокудо-э* и *имаё-ута*

Как упоминалось выше, в связи с популяризацией государем Го-Сиракава свитков *эмаки* на буддийскую тему и восполнением пробела в серии свитков жанра *рокудо-э* заказом на создание «*Ямаи-но со:си*», мы видим определенную религиозность правителя, которая не кажется показной. Картины «*Ямаи-но со:си*», изображающие болезни и отклонения человека, вписываются в буддийскую идею кармы и воздаяния, неблагого рождения в Мире людей.

Увлечение *имаё-ута*, доходившее у еще юного принца до фанатизма, как считают некоторые исследователи, было вызвано не только мелодизмом песен, но и их смысловым наполнением. Тексты *имаё* восходили к буддийским сутрам, исполнительская манера — к мистериям *саругаку* и *кагура*, традиционно исполнявшимся во время синтоистских праздников в святилищах. С возрастом дуальная природа *имаё-ута* стала восприниматься Го-Сиракава как мистическое действие, ритуал, способный исцелять тело и душу. Сюда также примешалась вера в магию слова *котодама*, вера в сиюминутное спасение и выгоду в этой жизни (*гэндзэ рияку*), как и мгновенное перерождение в благом виде — следствие популярности амидаизма. Показателен следующий отрывок из «*Кудэнсю*»: «Песенки *имаё*, популярные в наши дни, предназначены не только для развлечения. Когда их искренне поют в святилищах или храмах, они являют божественные откровения и исполняют наши желания, продлевают человеческую жизнь и мгновенно излечивают хвори».

Го-Сиракава не видел различий между мистическим и профанным, и обосновывал свое заявление об эффективности *имаё*, цитируя в «*Кудэнсю*» семь легендарных случаев, в которых либо чудесное исцеление (четыре случая), либо перерождение в потустороннем мире (в трех случаях) осуществлялось через искреннее пение *имаё* [Ibid., p. 270]. Государь полагал, что мирское содержание текстов *имаё*, наряду с другими буддийскими песнопениями (*хомон-ута*), способно стать средством религиозного спасения человека.

Так впервые в эпоху Хэйан сам государь становится собирателем и исследователем обширного песенного наследия исполнительниц *имаё асоби-онна*, полагая основной целью своего сочинения сохранение всесторонних знаний об этом исполнительском жанре для последующих поколений.

Вака и *эмакимоно* не были единственной страстью государя, он также являлся большим ценителем иных видов японского искусства. Желание Го-Сиракава обладать значительным числом свитков и других предметов роскоши

в своем дворце вполне могло быть связано с его стремлением конкурировать с сокровищницей Сёсоин в Нара, сокровищницей Сёкомёин во дворце Тоба и Бёдоин в Удзи, резиденции сановника Фудзивара Ёримити. С помощью коллекции дорогостоящих предметов искусства Го-Сиракава, можно полагать, надеялся продемонстрировать свое влияние и утвердить престиж и авторитет государева дома, желал противопоставить высокую культуру аристократов новому военному сословию, не говоря уже о стремлении превзойти предшественников. Не сумев добиться успехов на политическом поприще, Го-Сиракава направил всю энергию и средства на увековечивание своего имени в качестве мецената.

Литература

Асоби-о сэн то я умарэкэму рёдзинхисё:-но асоби-но хонто:-но ими [Истинное значение слова «асоби» из песни «Асоби-о сэн то я умарэкэму» сборника «Рё:дзин хисё:»]. URL: <https://tankanokoto.com/2018/06/ryoujinhisyou.html>.

Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. Ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. М.: Восточная литература, 1995.

Ермакова Л.М. Когда раскрылись Небо и Земля: Миф, ритуал, поэзия ранней Японии: в 2 т. Т. I. Исследования. М.: Наука — Восточная литература, 2020.

Кикнадзе Д. Японский иллюстрированный свиток «Ямаи-но со:си» (XII в.). Свиток о хворях // История и культура Японии. Вып. 14. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. С. 152–165.

Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках. М.: Наука, 1991.

Рё:дзин хисё: [Тайное собрание пылинок, пляшущих в лучах солнца] // Кокуси дайджитэн [Большой энциклопедический словарь истории Японии]. Т. 14. Токио: Ёсикава кобункан, 1993. URL: <https://japanknowledge.com/introduction/keyword.html?i=745>

Фукуто Санаэ. Хэйантё онна-но икиката. Кагаята дзёсэйтати [Образ жизни хэйанских женщин. Блестящие женщины]. Токио: Сёгакукан, 2004.

Kim Kwon Yung-Hee. The Emperor's Songs. Go-Shirakawa and Ryōjin Hishō Kuden-shū: // Monumenta Nipponica. 1986. Vol. 41. No. 3. P. 261–298.

Kim Yung-Hee. Songs to Make the Dust Dance: The Ryōjin Hishō of Twelfth-Century Japan. Berkeley: University of California Press, 1994. URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft2f59n7x0/>

«Современная цирюльня» Сикитэй Самба: насмешливые мужчины и лукавые женщины в управляемом хаосе «плывущего мира»

А.Ю. Борькина

В статье анализируются основные принципы структуры и внутреннего пространства, особенности системы персонажей, а также базовые художественные приемы произведения Сикитэй Самба «Современная цирюльня». Будучи своеобразным «продолжением» снискавшего славу *коккэйбон* «Современная баня», эта книга одновременно обнаруживает и ряд новых тенденций в построении. Произведение имеет типичную для своего жанра структуру: сочетание авторского нарратива с объемными диалогами. Значительную роль в нем играет графика – особые начертания, значки, а также небольшие иллюстрации становятся полноправными элементами текста. Для повествования также характерна четкая темпоральная организация. Большинство персонажей «Современной цирюльни» – мужчины среднего достатка, жители города Эдо. Кроме того, представлены своеобразные персонажи-посредники – цирюльник Бингоро: и его помощник Томэ, – направляющие и регулирующие диалог. Коммуникация персонажей порождает типичные для творчества Самба и жанра *коккэйбон* в целом конфликты: противоречие между столичной и провинциальной культурой, идейное противостояние приверженцев конфуцианских ценностей и приземленных эдосских горожан. При этом каждый из персонажей описывается с помощью литературного приема *угати* («осмеяние недостатков»). Важную роль в коммуникации персонажей играет также вербальный юмор, значительная часть которого происходит из устных комических жанров. В произведении выведен и ряд женских образов, которые, однако, подаются всегда опосредованно, через мужской взгляд. В итоге «Современная цирюльня» представляет собой шаг в сторону фиксации устного комического выступления, с четкой структурой и определенными заранее амплуа и репликами. Происходящее на страницах этого *коккэйбон* максимально театрально, а диалоги персонажей, буквально осознающих свое существование в реальности литературного произведения, являют собой причудливый сплав скомпилированных реплик с живой разговорной речью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: японская литература, эпоха Токугава, юмористическая проза, *гэсаку*, *коккэйбон*, Сикитэй Самба.

«Укиёдоко» 浮世床 («Современная цирюльня»), произведение одного из наиболее известных писателей-гэсакуся 戯作者 своего времени, Сикитэй Самба 式亭三馬 (1776–1822), проиллюстрированное художником Утагава Кунинао 歌川国直 (1795–1854), публиковалось в 1813–1814 гг. в стандартном формате *тю:хон* 中本 в двух частях по четыре выпуска в каждой и являло собой своеобразное продолжение снискавшего чрезвычайную популярность *коккэйбон* 滑稽本 («забавные книги») «Укиёбуру» 浮世風呂 (1809–1813 гг.). Позднее, уже после смерти Самба, вышла и третья часть «Современной цирюльни», над которой работали Рю:тэй Ридзё: 滝亭鯉丈 (ум. 1841) и художник Кэйсай Эйсэн 溪斎英泉 (1791–1848). Части, написанные непосредственно Самба, также имеют подзаголовки «Янагигами¹ синва» 柳髮新話 («Новые рассказы о прекрасных волосах»), и именно они будут рассмотрены в рамках данной статьи. В «Укиёдоко» Самба фактически следовал всем основным тенденциям, начало которым положил в «Укиёбуру»: максимально близкое к действительности воспроизведение разговорной речи жителей Эдо; репрезентация картины нравов города на срезе некоторой людской общности; создание галереи типичных образов горожан среднего достатка; вербальный комизм. С одной стороны, это позволяет считать «Укиёдоко» в определенной степени вторичным по отношению к «Укиёбуру», с другой — сочинение наглядно демонстрирует и некоторое видоизменение привычных для Самба литературных приемов и концепций.

Действие в произведении происходит в некоей цирюльне города Эдо, условно названной автором «Современной цирюльней», или «Цирюльней плывущего мира». В первых же строках Самба отмечает, что новое место действия расположилось по соседству с уже хорошо знакомой читателю «Современной баней», — так устанавливается прямая связь между двумя *коккэйбон*. Выбор подобного антуража, как и в случае с «Укиёбуру», объясняется во введении и имеет сходную подоплеку: Самба для реализации своих литературных задач нуждается в пространстве, посещаемом многочисленными представителями разных социальных групп. «И длины в один *сяку*² бывает недостаточно, а одного *сун*³ порой чересчур. Польза от каждой вещи своя. Китайские цирюльни. Японские парикмахерские. Меняются лишь названия, а людские чувства всегда и везде одинаковы» [Самба, 1974, с. 67]. Эти строки отсылают читателя к началу «Укиёбуру», где приводятся похожие аргументы. Впрочем, здесь можно усмотреть и первые различия — если в случае с баней Самба очертил максимально широкий круг возможных персонажей, включая многочисленные женские образы, то с «Укиёдоко» он оказывается ограничен, по преимуществу, мужскими персонажами. В эпоху Токугава (1603–1867) в цирюльнях обслуживали исключительно мужчин, все работники также были мужчинами. Подобные заведения посещали обычно низкоранговые самураи и горожане-*тё:нин* 町人, при этом, как и бани, цирюльни, помимо основной своей задачи, служили также в

¹ В словосочетании «янагигами» (досл. «ивовые волосы») использован прием *митатэ* 見立て (уподобление), благодаря которому длинные, тонкие волосы оказываются соотнесены с ветвями ивы. Выражение обычно имеет значение «длинные, красивые волосы».

² Мера длины, 1 *сяку* = 30,3 см.

³ Мера длины, 1 *сун* = 3,03 см.

качестве пространства для общения и проведения досуга [An Edo Anthology..., 2013, p. 364]. Что касается женщин, они делали прически на дому, поэтому на страницах «Укиёдоко» женские персонажи появляются как будто вскользь: то в разговорах посетителей «Современной цирюльни» (речь чаще всего идет или о девушках легкого поведения, или о надоевших женах), то мельком в образе прохожих, следующих мимо цирюльни, или женщин, посещающих «Современную баню» по соседству, за которыми в щели между перегородками наблюдают мужчины.

Структура и язык

«Укиёдоко» сохраняет привычную для *коккэйбон* структуру с длинными диалоговыми фрагментами, перемежающимися короткими пояснениями. Здесь роль рассказчика максимально ограничена по сравнению с «Укиёбуто» — нарратив между прямой речью персонажей представляет собой не более чем скупые пояснения некоторых действий героев, специфических диалектных выражений, предметов или явлений; последние, к слову, иногда внедряются в текст в формате иллюстраций, обеспечивая своеобразный симбиоз разнородных элементов текста (илл. 1). Впрочем, нужно отметить, что «Укиёдоко» в целом весьма скупо на изображения: помимо мелких картинок, повествование сопровождается лишь несколькими изображениями в самом начале, так что текст играет главную роль.

В полной мере голос рассказчика звучит лишь во вступлениях, которые, впрочем, также традиционны для «забавных книг»: в них лишь дается некоторая перспектива, например, пейзажная зарисовка, постепенно сужающаяся от широкой панорамы древней китайской столицы Лоян, к которой Самба отсылает цитатой из стихотворения Чу Гуан-си 儲光羲 (707–760), к городу Эдо и до локального места действия. Эта зарисовка сопровождается некими философскими измышлениями и написана, в отличие от разговорных фрагментов, литературным языком:

Как писал великий поэт древности Чу Гуан-си, «Лоянский тракт — прямой, как солнца луч. Чудесный вид, краса весенних дней...⁴». Ну а в нашей столице разве что на цирюльни поглазеть можно — они ведь, право слово, теперь на каждом перекрестке лепятся! Вон, например, тот домишко около бани, что зовется «Современная цирюльня». Фасад длиной в два *кэн*⁵, *сё:дзи* с промасленной бумагой внизу отделаны широкими деревянными панелями. Как известно, без масла цирюльнику не прожить в наши дни, вот и на пропитанной маслом бумаге раздвижных перегородок его заведения значатся иероглифы «изменчивый мир» [Самба, 1974, с. 70] (илл. 2).

⁴ Перевод Б. Мещерякова.

⁵ Мера длины, 1 *кэн* = 1,81 м.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru